

Григорьев Валерий Сергеевич, док. ист. наук, профессор
Кафедра отечественной и всеобщей истории
Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева
v-gr1771@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ: К ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ДОКИЕВСКОЙ ЭПОХИ

Аннотация. В контексте анализа исторического опыта народов Евразии по созданию государственных образований вносится предложение не ограничивать нижние хронологические рамки преподавания в вузах отечественной истории временем создания Древнерусского государства, учитывать также и существование в более глубокой древности политических объединений наших соотечественников.

Ключевые слова: государства тюркоязычных народов Евразии, преподавание истории России, закон о российской нации.

Grigoryev Valery Sergeevich, Doctor of History, Professor,
Department of Russian and General History,
I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University
v-gr1771@mail.ru

STATE FORMATIONS OF THE PEOPLES OF EURASIA: ON THE RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF PRE-KIEVAN RUS

Abstract. In the context of the analysis of the historical experience of the peoples of Eurasia on the creation of state formations the author suggests that we shouldn't limit the chronological framework with the time of the formation of the Old Russian state when teaching Russian History in a higher educational institution, and should consider the existence of the political alliances at that time.

Keyword: states of Turkic peoples of Eurasia, teaching Russian History, law on the Russian nation.

В отечественной историографии совершенно обоснованно утвердилось мнение о существовании на древних землях Евразии государственных образований предков современных тюркоязычных народов России. Массовые контакты разнородных сообществ, межплеменные «притирки», наращивание дипломатического опыта и многочисленные факты консенсуса и «симбиоза», организованные управленческими структурами тюркоязычных объединений с соседними этносами, создавали историческую основу и кумулятивные традиции межэтнической интеграции, взаимопонимания и сосуществования народов, составивших в известные эпохи общее пространство Российской империи [Подробнее см., например: 12].

В конце III в. до н. э. на территориях северо-востока Китая и Монголии образовалось государство тюркоязычных племен [Держава хунну (сюнну), или Империя хунну (сюнну)]. [4]; [7, с. 244,245]; [8, с. 127–140]; [9, с. 105–136]; и др. ... Как отмечает Л. Н. Гумилев, шаньюй Модэ (Маодунь) объединил 24 хуннских рода Центральной Азии и создал державу, настолько сильную, что китайцы сравнивали ее со Срединной империей [4].

«Отец китайской истории» Сыма Цянь в своих «Исторических записках» («Ши цзи») утверждает, что «при Маодуне сюнну небывало усилились, покорили всех северных варваров, а на юге образовали государство, равное по силе Срединному государству...» [11, с. 39]. Шаньюй Маодунь с 209 г. до н. э. имел свою ставку в степи напротив

китайских округов Дай и Юньчжун, установил границы с китайским царством Хань к югу от реки Хуанхэ (Ордос), расширив свои владения до китайских уездов Чжаона и Фуши [11, с. 39,40].

Уже при жизни Маодуня хуннская держава распространила свое влияние на территории, ныне находящиеся в составе Российской Федерации, покорила и обложила данью народы Забайкалья, верховий Енисея, Хакассии, Саяно-Алтая и Тувы. Империя хуннов поддерживала местных ремесленников самых разных профилей, обеспечивала жизнедеятельность городов, городищ и других поселений подконтрольных территорий. Хунны совершали военные походы в Южной Сибири, Казахстане, Восточном Туркестане. «Такая ситуация сохранялась практически до распада Хуннской империи» [10, с. 39], т. е. до начала I тыс. н. э. Покоренные Империей хунну земли после раскола в ней подпали под власть Сяньбийской империи (начало 150-х - 235 г. н. э.), тюркоязычные скотоводческие орды которой доходили до бассейна реки Иртыш.

Кочевые племена, выделившиеся из Хуннской и Сяньбийской империй после распада последних, в III-IX вв. н. э. создавали новые родо-племенные конгломераты, политические союзы и государственные образования на территориях южнорусских степей и Восточной Европы. Боевые орды огуро-тюркоязычных кочевников в 375 г. изгнали племена готов из степной зоны Крыма [3, С. 86–94]. В составе Гуннской империи, существовавшей в первой половине V в., в союзе с тюркоязычными племенами находились славяне, ираноязычные аланы, часть древнегерманских племен, представители других этносов, вовлеченных в мощный поток Великого переселения народов.

Часть территорий, относящихся сегодня к России, во второй половине VI в. состояла под контролем Тюркского каганата (Алтай); в последней четверти VI в. были отвоеваны у Византии Северный Кавказ и Крым. В период существования Западно-Тюркского каганата (603-704 гг.) в его состав были включены земли Южного Урала, Нижнего Поволжья, Крыма [1].

Некоторые огуро-тюркоязычные народы, отделившиеся от Западно-Тюркского каганата после победы над аvaraми, образовали политическое объединение «Великая Болгария» (начало 630-х - конец 660-х гг.). Оно возглавлялось ханом Кубратом из рода Дулу и располагалось на территории Северного Причерноморья, Приазовья, Крыма и Северного Кавказа. В результате противоборства в элите Западно-Тюркского каганата в середине VII в. самоопределился Хазарский каганат, во главе которого стали огузоязычные тюрки из рода Ашина, подчинившие своей власти в том числе и огуро-тюркоязычные племена. Последовательная экспансия позволила Каганату установить контроль над Нижним и Средним Поволжьем, Предкавказьем, Приазовьем, восточной частью Крымского полуострова, степной и лесостепной частью Восточной Европы. Однако ко времени разгрома хазарских войск русским князем Святославом (965 г.) Каганат был уже разорён арабами, печенегами и другими кочевниками, и от его обширных владений остался лишь непрочный лоскут размером в Ставропольщину. Одновременно с Киевской Русью произошло становление высокоцивилизованного государства тюркоязычных народов, называемого Волжской Булгарией. Как и русские княжества, в 1230-х гг. оно было разорено монголо-татарским нашествием, вследствие чего исконное население Волжской Булгарии с того времени до середины XV в. сократилось в десятки раз, а ещё через одно столетие признало геополитическое доминирование Русского государства в Среднем Поволжье.

Неисчислимая масса антропологических и цивилизационных достижений тюркоязычных народов пополнила быт, экономику, социально-политическое и культурное пространство Российского государства. Единение судеб народов России одержало победу в суровых испытаниях последних столетий, в том числе попытку растерзать материнское тело Земли Русской путем создания в 1990-е гг. «Уральской республики» и других «суверенных» единиц на Вологодчине, в Туле, Вятке и т. д. Таким образом, стабильное конструктивное развитие межнациональных отношений, поддержание

центростремительных тенденций и созидательной деятельности населения в значительно большей мере зависит не столько от этнической принадлежности тех или иных групп населения, сколько от социально-классовых интересов разнонаправленных политических элит в государстве.

В поиске наиболее эффективных, реалистичных путей общественно-политической сплоченности народов Российской Федерации важную роль может сыграть научно-педагогическое сообщество. Однако государственные структуры всё еще продолжают «перестраивать» отечественную систему образования и гуманитарные науки на взрывоопасном фундаменте «общеевропейского дома», хотя последний давно уже со всех сторон обложил Россию враждебными санкциями. Профессорско-преподавательский состав вузов занят подгонкой документации под неадекватные стандарты. Драгоценное время ученых мужей круглыми сутками транжирится на беспрестанные бездумные переделывания РПД, ФОС и других бюрократических бланков, спускаемых из неких номерных палат. Между тем, система общегуманитарного и патриотического воспитания молодежи остро нуждается не в показушной бумажной круговерти, а в коренном пересмотре программ преподавания социально-политологических дисциплин, углублении содержания исторического образования, в том числе включении в предмет «История России» дискурса докиевской исторической эпохи. Ограниченное в объеме учебных часов ознакомление студентов с отечественной историей в хронологически усечённом виде, начиная курс только лишь с Киевской Руси и восточноевропейских славянских племен, оставляет за бортом богатейший исторический опыт государственного и культурного строительства, козволюции многих народов страны. Даже тех, без кого не обошлось формирование древнерусского государства и русского народа - автохтонных финно-угорских племен.

Ущербные представления соотечественников о древних государственных образованиях (в том числе тюркоязычных племен, описанных выше) исходят из недооценки, простого незнания и даже глобалистического игнорирования многих исторических фактов. Так, два академических института РАН, испокон веку считающиеся профильными в изучении этносов России, в 2001 г. дали письменные заключения, отрицающие, по сути, существование в середине XVI в. чувашского народа и мирное присоединение Чувашского края к Русскому государству в июне 1551 г. [2, С. 43–47]. Доказавший в своей книге противоположную концепцию местный профессор В. Д. Дмитриев [5] за объективное исследование данной проблемы был удостоен государственной награды Российской Федерации - ордена Дружбы. Тем не менее, кое-кто из академиков обвиняет «непонятливое общество» в неприятии лозунгов кабинетных «устроителей России», как это случилось с отвергнутым проектом закона о российской нации [6]. Как говорится, «неча на зеркало пенять»: помнится, как при обсуждении вопроса о дате основания города Чебоксары руководитель одного из академических институтов, наиболее «глубоко копающих» историю страны, заявил, что «там, в верхах», не поощряют «региональный патриотизм». Получается, что из-за подспудного недоверия или смутных страхов правителей перед субъектами многонационального общества можно и модернизировать, и исказить историю?

Игнорирование исторических реалий своего Отечества невозможно компенсировать ни западными моделями, ни плагиатными субъективистскими донесениями «мониторинговой» сети, обобщающей свои наблюдения непременно на зарубежных площадках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Археология СССР. Степи Евразии в эпоху Средневековья. - Москва: Наука, 1981. - 303 с.
2. Григорьев В. С. Истоки единения России: о времени присоединения Чувашии к Русскому государству // Исторические, философские, политические и юридические науки,

культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 4. Ч. 1. – С. 43–47.

3. Григорьев В. С. Крымские сюжеты в истории чувашского народа. // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. - 2014. - № 4 (84). - С. 86–94.

4. Гумилев Л. Н. История народа хунну [Электронный ресурс]. URL: // http://kitap.net.ru/gumilev-hunnu.php#TOC_id2580172 (Дата обращения: 01.04.2017).

5. Димитриев В. Д. Мирное присоединение Чувашии к Российскому государству. - Чебоксары: Национальная академия наук и искусств Чувашской Республики, 2001. - 120 с.

6. Закон о российской нации переименовали из-за общественной критики [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.interfax.ru/russia/555982> (Дата обращения: 04.04.2017).

7. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. С. Л. Тихвинский. - 2013 - Т. II. Эпоха Чжанго, Цинь и Хань (V в. до н. э. - III в. н. э.) / отв. ред. Л. С. Переломов; Ин-т Дальнего Востока РАН. - Москва: Наука - Вост. лит., 2016. - 687 с.

8. История татар с древнейших времен в семи томах. Т. 1. Народы степной Евразии в древности. - Казань: РУХИЯТ, 2002. - 351 с.

9. Каховский В. Ф. Происхождение чувашского народа. Изд. 4, перераб. - Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2017. - 464 с.

10. Крадин Н. Н. Империя Хунну. Изд. 2, перераб. и доп. - Москва: Логос, 2001. - 312 с.

11. Материалы по истории сюнну (по китайским источникам): предисловие, перевод и примечания В. С. Таскина. - Москва: Наука, 1968. - 177 с.

12. Тагиров Э. Р. На перекрестке цивилизаций. История татар в контексте культуры мира. - Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. - 391 с.

УДК 8.81

Гринёва Дарья Владимировна, ассистент

Кафедра алтаистики и китаеведения

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

evidi@mail.ru

Нуриева Лилия Фаритовна, ассистент

Кафедра алтаистики и китаеведения

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

nurievaliliya@inbox.ru

Халиуллина Алина Айратовна, ассистент

Кафедра алтаистики и китаеведения

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

fantaisie-impromptu@yandex.ru

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ КИТАЙСКОГО И ЯПОНСКОГО ЯЗЫКОВ: ПРОБЛЕМА ВЫБОРА

Аннотация. В статье рассмотрены взаимоотношения России с Китаем и Японией на политико-экономическом уровне, в сопоставительном аспекте проанализированы письменность, интонация и некоторые грамматические особенности китайского и японского языков.

Ключевые слова и фразы: китайский язык, японский язык, сопоставительный анализ.